

Богатырь	участник сражения	2
Враг	участник сражения	1
Орудия	оружие	1
Булат	оружие	1
Бивак	вид временного жилища	1
Квартира	вид временного жилища	1
Штыки	оружие	1
Пушки	оружие	1
Драгун	род войска	1
Барабаны	военный атрибут	1
Картечь	оружие	1
Лафет	часть оружия	1
Редут	военное укрепление	1
Ядро	оружие	1
Знамёна	отличительный атрибут полка	1
Уланы	род войска	1

На основании представленных данных можно выделить несколько категорий лексических единиц, которые могут быть классифицированы следующим образом:

1. Названия сражений – «сеча», «сражение»;
2. Одежда и атрибуты военнослужащих – «мундир», «кивер», «барабан», «знамёна»;
3. Участники сражения – «командир», «полковник», «солдат», «бусурманы», «богатырь», «враг»;
4. Оружие – «ядро», «булат», «заряд», «орудия», «штыки», «пушки», «картечь», «лафет»;
5. Вид временного жилища – «квартира», «бивак»;
6. Военное укрепление – «редут»;
7. Род войск – «уланы», «драгуны»;
8. Государства, города, место боевых действий – «Москва», «Россия», «Бородино».

Заключение. Таким образом, лексические единицы могут быть систематизированы по указанным группам, что позволяет уточнить их функциональную значимость в контексте военной терминологии. Лексическое пространство представляет собой отражение исторических и культурных реалий, связанных с событиями войны 1912 года, что позволяет глубже понять влияние этих событий на языковую практику и общественное сознание того времени.

1. Лермонтов, М.Ю. Бородино. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilibrary.ru/text/2/p.1/index.html?ysclid=m85p7tkfo84871034>. Дата доступа: 11.03.2025.

2. Деревяго, А.Н. Ономастическое пространство поэзии XX века: семантика онима, функциональный потенциал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/23889>. Дата доступа: 11.03.2025.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГЕРУНДИАЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ АЙРИС МЕРДОК «THE SANDCASTLE» И ЕГО РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ)

Гнутенко Д.С.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бочкова Г.Ш., ст. преподаватель

При переводе герундия и герундиальных конструкций часто возникают определённые трудности, так как герундий представляет собой особую часть речи английского языка, которая не имеет соответствий в русском языке. Обычно герундиальные конструкции передаются с помощью придаточных предложений. Однако в некоторых

случаях требуется применять дополнительные приемы с целью достижения адекватного перевода, такие как грамматические и лексические замены, перестановку, добавление, опущение. Актуальность нашего исследования определяется недостаточной изученностью герундиальных конструкций в переводческом аспекте.

Цель исследования – выявить, как перевод герундиальных конструкций может влиять на эмоциональную окраску и стилистическую выразительность текста.

Материал и методы. Материалом послужили оригинал книги Айрис Мердок «The Sandcastle» и её художественный перевод, выполненный Ириной Трудолюбовой. В процессе проведения исследования применялись методы: сопоставительный анализ перевода, описание, лингвистический анализ.

Результаты и их обсуждение. Герундиальная конструкция – это конструкция, которая состоит из двух элементов: именного и глагольного, выраженного герундием. Именная часть может быть выражена существительным в притяжательном падеже или притяжательным местоимением, а также существительным в общем падеже или личным местоимением в объектном падеже. При переводе герундия и герундиальных конструкций часто возникают определённые трудности, так как герундий представляет собой особую часть речи английского языка, которая не имеет соответствий в русском языке. В таких случаях переводчику важно учитывать контекст и смысл предложения.

Например: «*She took a deep breath and her weeping began*» [1, с. 151] / «Она всхлинула и залилась слезами» [2]. Здесь герундий «weeping» также не был переведен напрямую. Вместо этого используется фраза «залилась слезами», что является более выразительным и эмоциональным переводом. Это позволяет лучше передать атмосферу сцены.

«*On the previous day, Mor had at last made a serious attempt to discuss with Nan the question of his becoming a Labour candidate...*» [1, с. 104] / «Вчера Мор, наконец, решился серьезно обсудить с Нэн вопрос о кандидатстве...» [2]. Конструкция «his becoming a Labor candidate» обозначает процесс становления кандидатом. В одном из русских толковых словарей значение слова «кандидатство» указано как «Пребывание в звании кандидата, имеющего такую степень» [4], то есть процесс. В данном случае герундиальную конструкцию можно было перевести как «вопрос о его становлении кандидатом», но переводчица заменила на «вопрос о кандидатстве» без потери смысла. Такой способ перевода упрощает фразу и делает её более естественной и понятной.

«*She had come through the gate without his seeing her and had reached the front door*» [1, с. 121] / «Подошла к крыльцу, а он и не заметил» [2]. Здесь конструкция «without his seeing her» переведена как «а он и не заметил». Более точный перевод не может быть употреблён в художественном контексте, так как словосочетание, например, «будучи не замеченной им» было бы сложным для восприятия аудиторией.

Также при переводе на русский язык герундиальные конструкции могут опускаться.

Например: «*In all his outpouring he made no mention of his political ambitions*» [1, с. 141] / «Он ни разу не упомянул о своих политических амбициях». [2] Перевод не включает прямого эквивалента для «his outpouring». Вместо этого внимание акцентируется на действии и его отсутствии. Это может быть связано с тем, что в русском языке более естественно звучит акцент на действии, а не на его эмоциональной составляющей. Также в примере «*...from the crowd who had now stopped their racing to and fro, and were staring upward, that he transferred his attention to Carde*». [1, с. 148] / «...мальчики остановились и смотрели теперь на башню, и он увидел, что Кард покачнулся» [2] переводчица заостряет внимание читателя на действии. В переводе фраза «мальчики остановились и смотрели теперь на башню» передает информацию о том, что толпа (в данном случае мальчики) прекратила свое движение и переключила внимание. Однако в переводе отсутствует конкретное упоминание о перемещении «взад и вперед».

«He opened the door sufficiently to put his head through. Its opening had made no sound» [1, с. 100] / «Дверь отворилась достаточно для того, чтобы, не входя, заглянуть внутрь, и тоже совершенно бесшумно» [2]. В оригинале «Its opening had made no sound» подчеркивается, что сам процесс открытия двери не произвел звука. Перевод «и тоже совершенно бесшумно» сохраняет эту идею. Переводчица объединила два простых предложения в одно сложное для того, чтобы избежать повторения и акцентировать внимание на бесшумности действия, а не на самом факте открытия двери.

Также при переводе герундиальных конструкций очень часто переводчики упрощают их для лучшего восприятия читателями. Так, например, в предложении «There came back to him the remark which Miss Carter had made about his having no malice in him.» [1, с. 50] / «Вспомнилось ему попутно и замечание мисс Картер, что Эверард – человек беззлобный.» [2] она заменяет конструкцию «his having no malice in him» на более простую и понятную конструкцию «человек беззлобный», что позволяет избежать сложной грамматической структуры и делает предложение более естественным для русскоязычного читателя. Ещё одним таким примером является предложение «I hope you don't mind the milk being cold, Miss Carter» [1, с. 56] / «А вы не против холодного молока?» [2]. Здесь переводчица упрощает конструкцию «the milk being cold» заменяя на прилагательное «холодного». Благодаря упрощению переводчица смогла избежать избыточности и сделала речь более динамичной.

Заключение. Существует множество различных способов перевода герундиальных конструкций, таких как замена, упрощение и опущение. Не стоит ограничивать передачу герундия и герундиальных конструкций в переводе какой-нибудь одной формой. Выбор слова или словосочетания зависит от наличия в русском языке форм, наиболее соответствующих герундиальной конструкции в оригинале, а в некоторых случаях и от контекста предложения.

1. Мэрдок, А. Замок на песке / А. Мердок. Книга для чтения для студентов III курса пед. ин-тов (на англ. яз.). Обработ. и коммент. А.Г. Гиляновой. – Л.: Ленинградское отделение ордена трудового Красного Знамени издательства «Просвещение», 1975. – 216 с.

2. Мэрдок, А. Замок на песке А. Мердок. Переведено И.В. Трудовой, опубликовано издательским домом «Доминио», Санкт-Петербург, 2008 – URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=30304&p=47.

3. Художественный перевод: методические рекомендации / [сост. В.Ф. Подставленко]; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Каф. белорусской и русской филологии. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – 16, [1] с. – Библиогр.: с. 16. – Библиогр.: с. 16. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/40780>.

4. Ефремова, Т. Современный толковый словарь русского языка в 3 томах / Т. Ефремова. Опубликовано издательством Астрель, Москва, 2006 – 974с. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/173267/%D0%9A%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B4%D0%B0%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE?ysclid=m7zuh5u6qb697834638>.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА ГОРЛОХВАЦКОГО В ПЬЕСЕ К. КРАПИВЫ «ХТО СМЯЕЦА АПОШНІМ»

Горбачёва Т.П.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Белорусский литературовед С. Лавшук отмечал: «Ён – майстар. Больш таго, ён – чараўнік, якому прырода адкрыла заповітнае слова, здольнае тварыць чуды: рабіць волатам квалага, вяртаць упэўненасць зняверанаму, адкрываць вочы на праўду і крыўду» [2, с. 153].

Кондрат Крапива представляет собой видную фигуру белорусской литературы XX века, сыгравшую значительную роль в формировании национального литературного и театрального искусства. Творческое наследие Крапивы охватывает несколько жанров,